

Ви Нинцзы с надеждой посмотрела на Унгён. Она надеялась, что Унгён защитит её, как защищала Ан Сольён. Всё-таки госпожа Юй попросила Унгён позаботиться о ней. Но если Сольён Унгён защитила от резких слов Чжан Ин, то саму Ви Нинцзы она оставила в сложном положении. Как она могла думать, что Унгён ей поможет? По-настоящему смешно!

Люди считают только своё мнение верным и всех остальных неправыми.

Из-под длинных ресниц Унгён блеснули насмешливые искорки. Но на лице появилось грустное выражение, и она медленно заговорила:

"Это моя двоюродная сестра Ви Нинцзы. Она приехала из Кёнсона в Янджу развеяться после смерти отца".

Развеяться? Кто поверит? Разве приезжают развеиваться в школу? Очевидно, в семье случилась беда, и она приехала к родственникам. Чжан Ин улыбнулась Унгён:

"Наверное, как новенькая, она многого не знает. Я буду водить её по академии и окрестностям".

Игра Чжан Ин была не очень убедительной, и Ви Нинцзы поняла, что это "водить по окрестностям" не так просто. Она взмолилась взглядом к Унгён, отказываясь:

"Не нужно. Унгён поведёт меня. Правда?"

Оказавшись в изоляции, Ви Нинцзы выглядела жалко. И это была не игра. Сейчас она казалась куда естественнее, чем когда упала на пол.

Унгён посмотрела в знакомые глаза с знакомым взглядом.

"Думает, я попадусь на это? Ни за что".

Унгён покачала головой. В этой жизни она решила не быть доброй. Когда Ви Нинцзы переключила на неё внимание всех, она точно не стала бы помогать Унгён.

Крестьянин, ужаленный змеей, больше не поверит её словам. Сколько змея ни притворяется жалкой, он знает, что, ожив, она забудет все милости и отравится ещё сильнее ради выгоды.

Унгён улыбнулась белому личику и жалостливо сказала:

"У меня другие дела, я должна найти учителя. Разве сестра не хотела осмотреть академию? Госпожа Чжан хорошо знает её и покажет всё без пропусков".

Чжан Ин довольно улыбнулась, решив, что Унгён пошла ей навстречу. Она схватила Ви Нинцзы за руку и повела прочь. Пока другие загораживали их, никто не заметил, как Ви Нинцзы уволокли силой.

Понимая, что, зайдя внутрь, ей не выбраться, Ви Нинцзы хотела позвать учителя. Но Чжан Ло быстро зажала ей рот, и крик не прозвучал. Чжан Ин не хотела привлекать учителя, бросив взгляд в его сторону. Убедившись, что никто не смотрит, она сильно ущипнула Ви Нинцзы за талию.

Тонкая весенняя одежда и острые ногти Чжан Ин едва не вырвали у неё крик боли. Но с зажатым ртом Ви Нинцзы лишь заплакала.

"Посмотрим, как долго вы будете изображать жертву у меня на глазах. Выучили где-то эти коварные уловки, притворились, что вывихнули ногу, чтобы привлечь внимание принца. Вам совсем не стыдно?" - насмешливо сказала Чжан Ин.

Другие девушки тоже презрительно оглядели наряд Ви Нинцзы и сказали:

"Вы слышали, Унгён только что сказала, что у этой отец умер? А она всё ещё в траурной одежде и днём пытается соблазнить мужчину! Нет предела бесстыдству!"

"И правда, такой бесстыдной я ещё не видела".

В их словах чувствовались зависть и презрение.

Сквозь слёзы Ви Нинцзы бросила взгляд туда, где были люди. Она надеялась, что кто-то узнает и протянет ей руку помощи.

Унгён спокойно оглядела толпу в академии, взяла Ан Сольён за руку и направилась к учителю.

Увидев холодное лицо Унгён, Сольён снова повернула голову. Она увидела заплаканную Ви Нинцзы, окружённую надменными Чжан Ин, Чжан Ло и другими девушками. На милом личике появилось обеспокоенное выражение, и она спросила:

"Унгён-а... это твоя кузина?"

"Да".

Это была неоспоримая правда. Унгён хотела, чтобы Ви Нинцзы не была её родственницей, и

чтобы трагедия прошлой жизни не повторилась.

Глядя на Унгён, Сольён не понимала, почему та не помогает Ви Нинцзы. Заметив в её взгляде равнодушие, Сольён решила, что Ви Нинцзы чем-то разозлила Унгён.

"Но... сейчас... разве её не обижают?"

Сольён не решилась сказать "бьют". С характером Чжан Ин насилие было вполне вероятно.

Подойдя к столу учителей, Унгён уверенно оглядела академию и сказала:

"Этого не будет".

В академии всё это время был ещё один человек. Хоть Ебон Дан и заслонил её от внимания, все почти забыли о нём. Но этот человек любил слабых женщин. И ещё... у него было "желание спасти".

Хон Дже как раз стоял у стола. Он разговаривал с одним из учителей - заместителем директора академии.

С тех пор как Унгён оказалась в поле зрения Хон Дже, его взгляд больше не отрывался от неё. Увидев, что Унгён недалеко, Хон Дже вспомнил странное чувство при встрече с ней и ещё раз внимательно рассмотрел её лицо. Но кроме улыбки ничего не увидел, решив, что ошибся.

Подумав, Хон Дже мягко улыбнулся и вежливо сказал:

"Как хорошо, что с барышней всё в порядке. Тогда было опасно".

Волнение от той ситуации уже прошло. Унгён спокойно посмотрела на Хон Дже. Как на незнакомца, она очень вежливо поблагодарила:

"Спасибо за заботу".

Теперь, увидев Хон Дже снова, она не почувствовала никакого волнения. Хоть он и был красив, а его одежда говорила о благородстве, в улыбке Унгён увидела фальшь, присущую ветреным мужчинам.

В прошлой жизни из-за затворничества у неё был узкий кругозор и мыслила она неглубоко, знаний тоже было мало. После замужества с Хон Дже, увидев придворных в Кёнсоне, она поняла, что красивых мужчин много.

Тогда она и представить не могла этого, думая лишь, как стать хорошей женой и главной женой. Но даже эти скромные мечты не сбылись. Поистине трагедия.

Не желая тратить время на воспоминания о прошлом, Унгён повернулась к учителю Хо и поклонилась:

"У меня есть вопрос, учитель".

Учитель Хо тоже видел стычку Унгён и Чжан Ин в академии. Хотя он и не был высокого происхождения, но ему нравились студентки с достоинством и характером. Поглаживая бороду, он кивнул:

"Спрашивай о чём угодно".

Унгён сказала:

"У меня есть родственница издалека. Из-за обстоятельств она пока не может прийти в академию и записаться. Нельзя ли вам предварительно записать её? Как только она приедет, я заплачу за обучение, и она начнёт посещать занятия".

"Если у твоей родственницы и правда возникли обстоятельства, заплати сначала, назови мне имя, и я запишу её".

Такую просьбу можно было легко выполнить.

Унгён поклонилась учителю Хо и продолжила:

"Благодарю за понимание. Мой родственник - мужчина. Так как занятия в академии отдельные, я не могу пойти в мужскую часть и записать его. Пожалуйста, сделайте это за меня".

Упоминание о мужчине удивило учителя Хо, но он ничего не сказал. Получив от Унгён деньги, он взял кисть и спросил:

"Как его зовут?"

Унгён подняла голову и посмотрела на Хон Дже. Сейчас он ничего не значил, но в будущем она повлияет на его жизнь.

Чтобы скрыть взгляд, Унгён опустила глаза и сказала:

"Его фамилия Ви, имя - Ви Чхомён".

Ебон Дан, облокотившись на дерево, сорвал цветок и, любуясь им, наблюдал за Унгён.

"Ви Чхомён... Кто это?"

Насколько ему было известно, у вдовы Ви была только дочь, других родных не было. Кого же записывает Унгён? И ещё мужчину. Нужно выяснить подробнее. Никакой мужчина не должен приближаться к Унгён с иными намерениями.

"Хорошо, имя записал. Но, похоже, твой кузен ещё не выбрал предметы?" - спросил учитель Хо, вспомнив незнакомое лицо Ви Нинцзы, пришедшей с Унгён.

"Сестра Ви Нинцзы впервые здесь, госпожа Чжан показывает ей академию", - улыбнувшись, ответила Унгён.

Услышав имя Чжан Ин, учитель Хо нахмурился. Он слышал слухи о дурном нраве дочери главной жены маркиза Ёнчхона. В первый день записи не должно быть проблем. Он быстро направился внутрь.

Как и ожидалось, Чжан Ин и Чжан Ло вели Ви Нинцзы внутрь вместе с несколькими девушками. Ви Нинцзы шла с опущенной головой, умоляя о помощи заплаканными глазами. Учитель Хо нахмурился и крикнул:

"Безобразие! Днём издеваться над новой ученицей! Что это за бесчинство?"

<http://tl.rulate.ru/book/94042/3179651>